

утверждается приказом руководителя организации и является внутренним нормативным документом, обязательным для всех сотрудников организации.

О.В.Южакова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

В теории гражданского права одним из древнейших является институт наследственного правопреемства. Наследственное право прошло в своем развитии много этапов. Правовые основы были заложены еще в Законах 12 таблиц, в которых преимущество отдавалось наследованию по завещанию.

Затем наследование по римскому преторскому праву значительно расширило круг наследников (например, к ним стали относиться не только близкие родственники, но и усыновленные дети наследодателя, родственники до шестой степени родства). Наше российское наследственное право не сразу пришло к такому положению вещей, ведь у нас было когда-то только 2 наследственных очереди (1 – супруги, родители, дети, 2 – сестры, братья).

В дигестах Юстиниана появилось понятие необходимого наследования. Это означало, что завещание могло быть признано недействительным, если в него не включались дети, женщины и иждивенцы наследодателя.

В России основным источником наследственного права послужил Свод законов гражданских (том 10). По нему, например, завещателем могло быть лицо, достигшее 21 года (сегодня – 18 лет). А одним из оснований недействительности завещания было самоубийство завещателя (сегодня главным основанием является недееспособность завещателя).

По Декрету ВЦИК 1918 г. «Об отмене наследования» было разрешено наследовать имущество стоимостью не более 10 тыс. руб. Остальное переходило к государству¹. Это называлось отменой перехода к наследникам капиталистической собственности. Эти положения перешли и в ГК РСФСР 1922 г. Такая система просуществовала до 1926 г. Однако давление этого периода на наследование продолжалось до самого прекращения существования СССР.

Следующим этапом в развитии наследственного права является принятие ГК РСФСР 1964 г., который был основным источником гражданского права до 2002 г.

---

¹ Камышанова А.Е. Наследственное право. Право интеллектуальной собственности: Курс лекций. Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2003.

Сегодня право наследования гарантируется частью 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации¹ и подробно регламентируется гражданским законодательством. С 1 марта 2002 г. введена в действие часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой сосредоточены важные нормы и институты, регламентирующие институт наследования.

Вместе с тем анализ законодательства позволяет сделать вывод, что, несмотря на детальную проработку порядка наследования, оно не лишено недостатков. Не все новые идеи законодателю удалось воплотить в четких и понятных юридических конструкциях. Некоторые положения части третьей Гражданского кодекса носят спорный характер, что порождает дополнительные трудности применения новых норм на практике. Другие создают простор не только для злоупотреблений, но и для криминального использования. Третьи содержат явные противоречия и нуждаются в изменении или дополнении. Следует также отметить, что в настоящее время еще недостаточно воплощение новых норм в судебной и нотариальной практике, практически отсутствуют руководящие разъяснения высших судебных органов. Поэтому на сегодняшний день говорить о завершении переработки законодательства о наследовании было бы преждевременным. Особенно это актуально в отношении института наследования по завещанию.

Рассмотрим некоторые проблемы в указанной правовой сфере.

Безусловно, следует признать, что часть третья ГК РФ расширила принцип свободы завещания. Это проявилось, в частности, во введении новых форм завещания в Российской Федерации (со своими достоинствами и недостатками).

Во-первых, введен институт закрытого завещания (ст.1126), подразумевающий право завещателя собственноручно написать завещание, запечатать его в конверт и в присутствии двух свидетелей передать для удостоверения и хранения нотариусу. Последний в соответствии с ч.3 ст.1126 ГК РФ запечатывает конверт, подписанный свидетелями, в другой конверт, на котором делает надпись, содержащую сведения о завещателе, свидетелях, месте и дате принятия завещания и т.д. Таким образом, до смерти завещателя никто (включая нотариуса) не вправе ознакомиться с содержанием завещания.

Подобная форма завещания рецепирована Россией, поскольку давно используется в зарубежных странах. Например, в ФРГ, Польше и Болгарии оно называется собственноручным, в Венгрии – письменным личным, в Италии – секретным (которое, кстати, может быть написано и третьим лицом), во Франции – тайным, в Испании – закрытым².

Однако такая форма завещания не дает уверенности в том, что человек, решивший письменно оформить свое волеизъявление

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Ляпунов С.Г. Наследственные споры. М.: Изд-во Эксмо, 2005.

на случай смерти, знаком с правилами написания и составления завещания. Даже после разъяснений нотариуса на этот счет не многие могут избежать ошибок в написании завещания. В итоге не исключена следующая ситуация: гражданин написал закрытое завещание, будучи уверенным, что после его смерти оно будет исполнено, но после открытия наследства выясняется, что завещание составлено с нарушением ряда норм, а значит, – будет признано недействительным. Таким образом, воля наследодателя не будет исполнена.

В приведенных в качестве примера странах подобная форма завещания применяется не одно десятилетие, накоплена значительная судебная практика по решению коллизионных вопросов. Ввиду этого изучение судебной практики ФРГ, Франции, Испании и Италии было бы весьма уместным.

Относительно закрытого завещания нельзя не задаться вопросом: всем ли предоставляется возможность составить закрытое завещание? Теоретически – всем, закон не делает никаких отступлений на этот счет. Вместе с тем, например, лица неграмотные или с физическими недостатками не могут собственноручно написать такое завещание, а ведь закон ставит исключительно это условие во главу угла (п.2 ст.1126). По всей видимости, данную проблему можно было бы решить путем введения для указанных лиц новой формы завещания – в виде аудио- и видеозаписи, которые будут переданы нотариусу на тех же условиях, что и письменное распоряжение. Тогда такие граждане, не способные выразить свою волю по распоряжению имуществом без посторонней помощи, также получат возможность совершить закрытое завещательное распоряжение и не будут ущемлены в своей наследственной правоспособности.

Кроме того, для обеспечения прав завещателя на свободное выражение своей воли целесообразно предоставить право удостоверить закрытое завещание лицам, перечисленным в ст. 1127 ГК РФ (главным врачам, капитанам судов, начальниками мест лишения свободы и т.п.). Ведь им дано право удостоверить обычные завещания в случаях, когда человек находится в госпиталях, в местах лишения свободы, в дальних экспедициях, в пунктах дислокации воинских частей и т.д., где нет нотариусов. Следовательно, нелогично было бы лишать граждан в подобных ситуациях воспользоваться правом составления и закрытого завещания, что не предусмотрено законодателем в части третьей ГК РФ.

Во-вторых, введен институт завещания в простой письменной форме (ст.1129), применяющийся в исключительных ситуациях, когда гражданин находится в чрезвычайных обстоятельствах. Законодатель понимает под такими обстоятельствами положение, явно угрожающее жизни, в силу которого человек лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами статей 1124-1128. В этом случае гражданин может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме. Данная новелла, безусловно, потребует

разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, без которых судебная практика будет весьма противоречивой.

В зарубежных странах практика применения завещания «в чрезвычайных обстоятельствах» несколько иная. В Польше, например, подобное завещание называется специальным и существует в устной форме. Это означает, что человеку не обязательно писать (пусть даже в произвольной форме) завещание (на это, нередко, просто не хватает времени), достаточно устно выразить свою волю в присутствии не менее трех свидетелей. В Испании устное завещание допускается только в период боевых действий (в условиях неизбежной опасности). В Германии существует упрощенный порядок составления завещания для лица, находящегося в местности, с которой вследствие чрезвычайных обстоятельств отсутствует сообщение, либо находящегося в плавании на немецком судне¹.

В нашей стране предоставляется возможность написания завещания со слов завещателя нотариусом. Причем, до его подписания наследодателем оно должно быть полностью им прочитано в присутствии нотариуса. Если же завещатель не в состоянии самостоятельно прочитать завещание, его текст оглашается для него нотариусом, о чем на завещании делается соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание (ч.2 ст.1125). Важным уточнением является положение ГК РФ о том, что при написании или записи завещания могут быть использованы технические средства (электронно-вычислительная машина, пишущая машинка и другие) (ч.1 ст.1125).

Интересно, что в Проекте третьей части ГК РФ предусматривалась возможность составления завещания даже в устной форме (при участии двух свидетелей). Однако законодатель, по всей видимости, опасался, что в таких случаях велика вероятность искажения воли завещателя, что повлекло бы за собой весьма запутанную судебную практику. Но тогда возникает вопрос, как же оставить завещание в чрезвычайных ситуациях, если рядом не окажется свидетелей? Ведь тогда человек будет ограничен в свободном воплощении своей правоспособности. В этой связи, учитывая исключительный характер совершения завещания в форс-мажорных обстоятельствах, следовало бы предусмотреть возможность его совершения с применением различных средств передачи информации (диктофона, видеокамеры и т.п.), независимо от наличия свидетелей.

В юридической литературе уже давно идет полемика о том, кто может быть рукоприкладчиком при удостоверении завещания. Некоторые исследователи (М.В.Гордон) считали, что важно, чтобы он был не из числа наследников. Другие (В.К.Дронников) отмечали, что им не должен быть не только наследник, но также откалополучатель и их близкие

---

¹ Камышанова А.Е. Наследственное право. Право интеллектуальной собственности: Курс лекций. Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2003.

родственники. Возможно, правильнее всего было бы позиционировать рукоприкладчика как постороннее лицо и рассматривать его всего лишь как технического исполнителя завещания.

Законодатель учел большинство из мнений ученых и указал в п.2 ст.1124 ГК РФ перечень лиц, которые не могут быть свидетелями при совершении завещания, а также рукоприкладчиками (нотариус, наследник по завещанию, его супруг, дети и родители и т.д.).

Однако, на наш взгляд, данный перечень все же неполный. Ведь существует еще ряд лиц, которые в том или ином порядке могут в результате открытия наследства приобрести какие-либо имущественные права, принадлежавшие наследодателю. В этой связи необходимо продолжить указанный перечень, дополнив его выгодоприобретателями, подназначенными наследниками, исполнителями завещания, относящимися к наследникам по закону.

Ограничения, установленные для института рукоприкладчиков, вызываются необходимостью предупредить возможные злоупотребления со стороны заинтересованных в получении наследства лиц.

Новеллой в наследственном праве является статья 1118 ГК РФ, определяющая момент, с которого возникает завещательная правосубъектность. До 1 марта 2002г. этот вопрос не был урегулирован законодательством. В юридической литературе высказывались различные рекомендации на этот счёт.

Одни авторы допускали возможность составления завещания несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, которые уже могли быть обладателями собственного имущества. Другие считали, что правом завещать наделены только совершеннолетние.

ГК РФ пошёл по третьему пути, установив, что «завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме» (ч.2 ст.1118).

По общему правилу полная дееспособность у гражданина возникает в возрасте 18 лет. Однако не исключен вариант приобретения полной дееспособности несовершеннолетними. ГК РФ предусматривает две таких возможности: вступление в брак до достижения 18-летнего возраста (ч.2 ст.21); эмансипация (ст.27).

Если обратиться к зарубежному опыту, то мы увидим, что в Испании завещание может составить любое лицо, достигшее 14 лет, Словении и Черногории – 15, во Франции, ФРГ, Сербии и Хорватии – 16, в Швейцарии – 18. Определение возраста зависит от развития культуры, исторических законодательных традиций и иных факторов (этнических, географических) той или иной страны¹.

По нашему законодательству несовершеннолетний гражданин (от 14 до 18 лет) не вправе составить завещание, т.к. он не достиг полной дееспособности. А как быть, например, с его деньгами, которые он хочет оставить конкретным лицам? Ведь он вправе распоряжаться своими

---

¹ Барщевский М.Ю. Бизнес-адвокатура в США и Германии. М.:Белые альфы, 1995.

доходами в соответствии с предоставленным ему объемом дееспособности.

Что касается ограниченно дееспособных граждан, которые признаны таковыми вследствие злоупотребления спиртными напитками и наркотическими средствами (ст.30 ГК), то из смысла статьи 1118 можно вывести невозможность составления завещания указанными лицами.

Однако представляется, что необходимо все же расширить завещательную правоспособность граждан, предоставив право совершать завещательные распоряжения лицам в возрасте от 14 до 18 лет в отношении собственных денежных средств, а также лицам, ограниченным в дееспособности, с предварительного согласия органа опеки и попечительства, дополнив этими положениями п.2 ст.1118 ГК РФ.

Обратимся к такому важному институту наследственного права как исполнение завещания. На наш взгляд, необходимо дополнить порядок назначения исполнения завещания подназначением душеприказчика. Ведь назначенный завещателем исполнитель может вследствие каких-либо обстоятельств не выполнить свои обязанности (заболел, далеко и надолго уехал, умер и т.д.).

Анализируя функции исполнителя завещания, нельзя не вспомнить еще одну спорную ситуацию в наследственных правоотношениях. Так, душеприказчик обладает правом на возмещение за счет наследства своих расходов в связи с исполнением последней воли наследодателя, имеет ряд правомочий, установленных ст. 1135. Однако если он окажется ненадежным, неисполнительным, недобросовестным и т.д., то никаких неблагоприятных последствий для него не наступит. В этой связи было бы справедливым установить в законе объем ответственности душеприказчика перед наследниками за недобросовестное исполнение им своих обязанностей.

До принятия части 3 ГК РФ в науке и практике существовали различные точки зрения по поводу того, требуется ли при оформлении завещания согласие наследника быть его исполнителем. Ряд авторов (Н.И.Бондарев, Т.Н.Ильина, С.Я.Шимелевич) считали, что такое согласие требуется. Другие (Э.Б.Эйдинова) указывали, что необходимо только согласие постороннего лица¹.

Новое наследственное законодательство разрешило данную проблему, указав, что согласие гражданина быть исполнителем все же необходимо. Оно может быть выражено путем его собственноручной надписи на завещании, либо подачей заявления нотариусу, либо путем совершения фактических действий по исполнению завещания (ст.1134 ГК). При этом закон не конкретизирует, кто является исполнителем – наследник, либо иное лицо. Следовательно, согласие необходимо и в том, и в другом случае.

Представляется, что правило о получении предварительного согласия от назначаемого исполнителя завещания себя вообще не оправдывает.

---

¹ Барщевский М.Ю. Наследственное право: Учеб. пособие. М.:Белые альфы, 1996.

Во-первых, давая такое согласие, исполнитель себя, по большому счету, ни к чему не обязывает, поскольку, напомним, никаких санкций в подобных ситуациях законодатель не предусматривает. Во-вторых, требовать согласия на исполнение завещания от человека, которому не известно его содержание, не вполне корректно, поскольку завещательное распоряжение наследодателя, возможно, покажется исполнителю (даже при его соответствии закону) аморальным. (Напр., если имущество оставляется по завещанию сожительнице наследодателя в ущерб интересам его родителей, детей, не являющихся обязательными наследниками.) Ведь требовать ознакомления с содержанием последней воли наследодателя исполнитель не может, поскольку это нарушит принцип тайны завещания (ст.1123 ГК РФ).

Безусловно, законодатель дает возможность отказаться от исполнения завещания, либо освободить от данной роли исполнителя по просьбе наследников при наличии уважительных причин. Однако это возможно лишь в судебном порядке. Вопрос об обстоятельствах, препятствующих исполнению завещания, решается судом в каждом конкретном случае индивидуально. При этом уважительными причинами могут считаться, как правило, наличие болезни, признание судом душеприказчика недееспособным или ограниченно дееспособным, неисполнение своих обязанностей и т.д. Иначе говоря, освободиться от функций исполнителя, если что-то не сложилось, непросто, сопряжено с массой неудобств, да и не всегда возможно. По всей вероятности, в приведенном выше в качестве примера случае суд откажет исполнителю в такой просьбе, сочтя ее недостаточно уважительной.

Небезынтесным институтом наследственного права является понятие завещательного отказа (легата). Напомним, что он представляет собой специальное распоряжение наследодателя, устанавливающее обязанность совершить определенные действия имущественного характера наследниками в пользу одного или нескольких лиц. В науке они именуются отказополучателями (или легатариями). На практике чаще всего встречаются случаи, когда предметом завещательного отказа является право пользования жилым помещением (или его частью), представляющим собой наследственную массу, кем-либо из лиц, не являющихся наследниками. В подобных случаях на наследников возлагается обязанность исполнить завещательный отказ, в то время как легатарии остаются не обремененными никакими обязанностями – у них есть только право воспользоваться легатом, в данном случае – проживать в доме (квартире) завещателя. По закону собственник несет бремя содержания своего имущества, риск его случайной гибели или порчи. Следовательно, содержать дом (квартиру) обязан наследник, а не легатарий, что не вполне справедливо: пользуется жильем отказополучатель, а несет бремя содержания и ответственности наследник. Полагаем, что исходя из принципов разумности и справедливости, необходимо на законодательном уровне установить обязанность

отказополучателя нести бремя содержания жилого помещения, в котором ему предоставлено наследодателем право проживать после его смерти. В рамках данной обязанности он должен будет, например, осуществлять текущий ремонт, оплачивать расходы, связанные с содержанием жилья и т.д.

Вопросы собственности и права ее наследования заняли прочное место в нашей жизни. Меняется общество – меняются законы, которые, тем не менее, все еще далеки от совершенства. Поэтому невозможно согласиться с мнением тех, кто утверждает, что наследственные правоотношения просты и беспроblemны. В данной статье представлены лишь некоторые проблемные аспекты теории и практики наследственного права. На современном этапе развития российского законодательства, с учетом экономического уровня общества, ярко проявляется значение института наследования. А, следовательно, научный интерес исследователей к нему еще далеко не исчерпан.

М.Г. Елссеева

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

На сегодняшний день в сфере образования существует, к сожалению, немало примеров нарушения прав, свобод, охраняемых законом интересов как обучающихся, педагогов, так и самих образовательных организаций. При этом можно смело констатировать, что нарушение образовательных приоритетов личности, закрепленных в качестве права на образование как одного из ее основных прав, влечет, в конечном счете, причинение вреда самому обществу и государству.

Все более очевидно прослеживается связь между нарушением прав в образовании, ответственностью участников образовательной сферы и уровнем развития самого образования, образовательных ресурсов. Однако на сегодняшний день действующее законодательство об образовании практически не содержит специальных норм, предусматривающих основания и меры юридической ответственности за правонарушения, возникающие в связи с осуществлением образовательной деятельности, образовательного процесса.

В научной литературе существуют различные точки зрения на содержание понятий правовой ответственности. Одни ученые-правоведы считают, что юридической ответственностью называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных нарушенной нормой, в установленном для этого процессуальном порядке.

Другие признают, что юридическая ответственность есть собственно установленная государством мера принуждения за совершенное правонарушение. Вопрос о любой ответственности возникает лишь тогда,